

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2
И 585

Р е ц е н з е н т ы:
доктор экономических наук Г.М. Мкртчян,
кандидат экономических наук М.А. Ягольницер.

И 585 **Инвестиционный процесс и структурная трансформация российской экономики /** А.В. Алексеев, А.О. Баранов, Н.П. Дементьев и др. / под ред. д.э.н. А.В. Алексеева, к.и.н. Л.К. Казанцевой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 402 с.

ISBN 978-5-89665-348-6

В монографии рассматривается долгосрочная динамика выпуска промышленной продукции в РФ и финансовый потенциал источников инвестиций; приведены данные прямых иностранных инвестиций; анализируется влияние антироссийских санкций на инвестиционную программу РФ; уделено внимание «зеленым» инвестициям в экономику России; приведен международный опыт инвестиционной активности на рынке интеллектуальной собственности; представлены результаты апробации методики оценки экономической эффективности инновационных проектов; показано, что основной капитал российской экономики оценен в разных и несопоставимых ценах, что искажает многие показатели; международными сопоставлениями подтверждается необходимость реализации мобилизационного сценария для России, предусматривающего резкое увеличение нормы накопления и величины капложений в основные производственные фонды; показаны сильные и слабые стороны государственно-частного партнерства, изучены его возможности и потенциал использования.

Монография представляет интерес для научных работников, занимающихся анализом и моделированием экономических процессов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов экономических вузов.

ISBN 978-5-89665-348-6

УДК 338.92
ББК 65.9(2Р)-2

Монография подготовлена в рамках выполнения плана НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.170.1.1. (0325-2017-0007) Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности № АААА-А17-117022250127-8.

© ИЭОПП СО РАН, 2020 г.

© Коллектив авторов, 2020 г.

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<http://lib.ieie.su/docs/2018/http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/>

[Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya/](#)

[Investicionniy_process_i_structurnaya_transformaciya_ros_econ.pdf](#)

ГЛАВА 12. РЕШАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ЗАМЕДЛЕНИЯ ЧИСТОГО НАКОПЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В США В ЭПОХУ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Введение

Послевоенную историю государственно-монополистического капитализма (ГМК) в марксистской и неомарксистской литературе принято разделять на эпоху неолиберализма приблизительно с 1979 г. по настоящее время и предшествующую эпоху. Неолиберализм стал предвосхищающей реакцией финансового капитала и правящих политических кругов на ожидаемое долгосрочное снижение народнохозяйственной нормы прибыли и вероятный замедленный рост прибыли при сохранении status quo [Ryzhenkov, 2010]. Неолиберализм был закономерно востребован и замедлением капиталистического накопления после долгого послевоенного бума, продолжавшегося до конца 1960-х – начала 1970-х годов [Stanford, 2017].

Предлагаемая глава вскрывает те аспекты расширенного воспроизводства в США, которые глубоко не анализируются в исследованиях МВФ и других международных организаций, стоящих преимущественно на «неоклассических» позициях. Факты, не укладывающиеся в нехитрую «неоклассическую» схему, в таких работах обычно рассматривают с добавлением элементов кейнсианства, институционализма или иных направлений немарксистской экономической мысли [IMF, 2015].

Ярким примером такой (довольно поверхностной) эклектики выступает актуальная и насыщенная статистикой книга [Пикетти, 2015], пытающаяся дать немарксистский ответ на причины усиления неравенства в распределении доходов и богатства в эпоху неолиберализма (без явного использования этого понятия) – как в масштабах мировой экономики, так и в пределах отдельных стран. Продолжением анализа выступает монография [Piketty, 2020].

Указанный автор старался объяснить эти причины на базе «неоклассических» моделей, однако натолкнувшись на несоответствие их массовым фактам, обратился к дополнительным

посылкам, которые не помогли распутать клубки логических противоречий. Конечно, при этом следует положительно оценить обширную работу по сбору и первичной обработке массивов данных, которую провели Т. Пикетти и его коллеги с помощью специалистов МБРР и других организаций. Исследования Т. Пикетти и других современных экономистов вскрыли неоспоримый факт неравенства в распределении собственности и доходов: пропасть, разделяющая рабочих и капиталистов, богатых и бедных, становится глубже, чем когда-либо с кануна «великой депрессии», точнее, глубочайшего кризиса 1929–1932 гг.

Как здесь не вспомнить о законах капиталистического накопления, особенно глубоко исследованных К. Марксом в «Капитале»? Если в них и приходится вносить модификации при прикладном использовании, то лишь те, которые диктуются спецификой современного ГМК по отношению к капитализму свободной конкуренции.

12.1. Показатели эффективности несельскохозяйственного бизнеса в 1947–2017 гг.

В этом разделе исследование фокусируется на показателях несельскохозяйственного бизнеса, который не включает в себя органы государственного управления, некоммерческие организации, частные домохозяйства, вооруженные силы и фермерские хозяйства.

Сопоставим динамику основных воспроизводственных показателей в эпоху неолиберализма и в предшествующую послевоенную эпоху. Кроме того, рассчитаем обобщающие показатели для всего послевоенного периода вплоть до 2017 г.

Несельскохозяйственный бизнес в среднем за год производил в 1947–1978 гг. 77,8% ЧВП и 75,2% ВВП, в 1979–2017 гг. – 77% и 75,1%, соответственно (табл. 12.1).

Отмеченное незначительное снижение обеих долей сопровождалось уменьшением коэффициентов вариации. Коэффициент вариации, рассчитанный для доли рассматриваемого сектора в ЧВП, в оба периода был выше, чем такая же статистика для доли того же сектора в ВВП – преимущественно в силу большего относительного веса изменчивых чистых производственных инвестиций в ЧВП, чем в ВВП.

Таблица 12.1

**Итоговая статистика для долей несельскохозяйственного бизнеса
в ЧВП и ВВП в 1947–1978 гг. и 1979–2017 гг. (в долях ед.)**

Показатель	Доля в ЧВП		Доля в ВВП	
	1947–1978	1979–2017	1947–1978	1979–2017
Среднее	0,778	0,770	0,752	0,751
Стандартное отклонение	0,012	0,010	0,010	0,008
Интервал	0,040	0,040	0,035	0,031
Минимум	0,756	0,746	0,735	0,731
Максимум	0,795	0,787	0,770	0,762
Коэффициент вариации	0,015	0,013	0,013	0,010

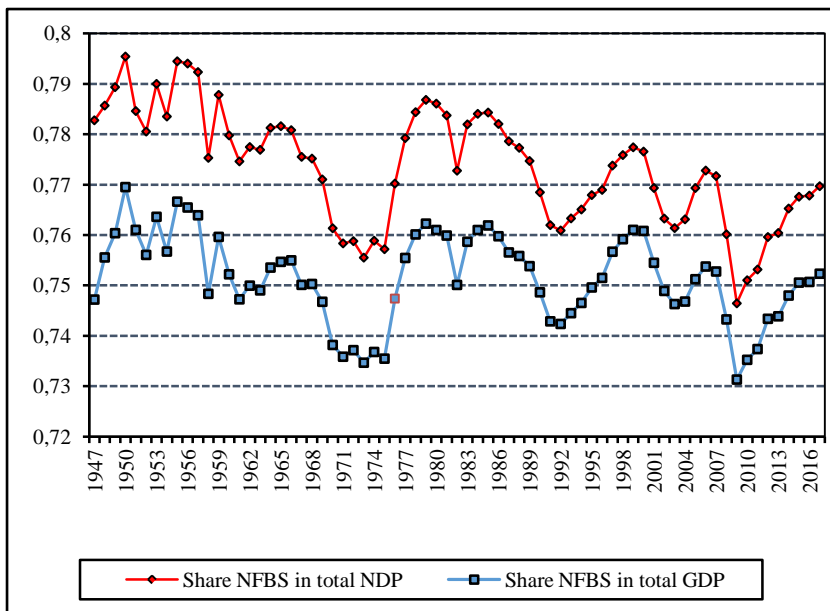

Рис. 12.1. Доли несельскохозяйственного бизнеса (в долях ед.)
в ЧВП (ромб) и в ВВП (квадрат), 1947–2017 гг.

При довольно сильной общей стабильности рассматриваемых долей им присуща циклическая динамика, с характерными предкризисными пиками и спадами сразу после кризисов. Циклическая динамика обеих долей синхронна при годовом шаге (рис. 12.1).

В данной главе под основным капиталом понимается чистый (т. е. взятый за вычетом накопленной амортизации) нежилищный основной капитал, воплощенный в основных производственных фондах (ОПФ) без продуктов интеллектуальной собственности. В натурально-вещественном составе ОПФ статистика различает две подгруппы средств труда: во-первых, орудия труда – оборудование и воплощенное в нем программное обеспечение, во-вторых, здания и сооружения.

Под производственными капиталовложениями подразумеваются производственные (нежилищные) инвестиции в основные производственные фонды (опять-таки без учета вложений в «Продукты интеллектуальной собственности»). Разницу между валовыми капитальными вложениями и так называемым потреблением основного капитала представляют чистые капиталовложения.

Определением фондоемкости s служило отношение среднегодового чистого основного капитала K по восстановительным ценам к ЧВП P в текущих ценах:

$$s = K/P. \quad (12.1)$$

В главе, вслед за Бюро трудовой статистики США (BLS), предположена равная оплата труда наемного работника и самозанятого. Кроме того, для наемных работников и самозанятых принята равная норма использования рабочей недели, исходно определяемая для наемных работников и распространяемая на самозанятых.

Из-за отсутствия в распоряжении автора данных об оплате менеджмента корпораций и высокопоставленных государственных служащих, часть совокупной оплаты труда, которая представляет собой превращенную форму прибавочной стоимости, не выделена. В результате полученные им

оценки прибавочной стоимости, прибыли и нормы прибыли являются заниженными, соответственно, уровни и темпы прироста оплаты труда типичных работников – ниже, чем приводимые средние значения для совокупной оплаты труда всех работников.

Во взаимодействии с американским Бюро экономического анализа (BEA), BLS рассчитывает и публикует показатель относительной оплаты труда для ВВП несельскохозяйственного бизнеса. Автор использовал показатели ЧВП и оплаты труда работников несельскохозяйственного бизнеса в расчетах относительной оплаты труда.

Суммарная оплата труда наемных работников и самозанятых есть произведение оплаты одного часа труда работника w на общее количество отработанных часов H

$$E = wH. \quad (12.2)$$

Относительная оплата труда u равна отношению суммарной оплаты труда к ЧВП выделенного сектора в текущих ценах

$$u = E/P. \quad (12.3)$$

Реальная оплата часа труда z получена дефлированием номинальной оплаты труда w по индексу потребительских цен в цепных долларах 2012 г. и для цепных взвешенных индексов того же года.

Норма прибавочной стоимости определена как

$$m = (1-u)/u. \quad (12.4)$$

Прибыль в текущих ценах M представляет собой разницу между ЧВП в текущих ценах Q и номинальной оплатой труда:

$$M = Q - E. \quad (12.5)$$

Норма прибыли есть отношение прибыли в текущих ценах к чистому основному капиталу, равному частному от деления относительной оплаты труда на фондоемкость

$$r = (1-u)/s. \quad (12.6)$$

С использованием показателей выделенного сектора в текущих ценах, рассчитаны две доли производственных капитальных вложений: первая q – в ЧВП, вторая c – в прибыли M :

$$q = I/Q, \quad (12.7)$$

$$c = I/M. \quad (12.8)$$

ЧВП в цепных долларах 2012 г. обозначен как P , прибыль в цепных долларах 2012 г. – как Y .

Производительность труда есть отношение ЧВП в физическом выражении (в цепных долл. 2012 г.) и отработанных часов в течение года

$$a = P/H. \quad (12.9)$$

Совокупная прибавочная стоимость предстает как

$$S = (1-u)H. \quad (12.10)$$

Прибавочная стоимость на одного занятого

$$S/L = (1-u)H/L, \quad (12.11)$$

где H/L – суммарное необходимое и прибавочное время, отработанное в среднем на одного работника в течение года.

Рисунок 12.2 отражает динамику показателей для непосредственных факторов капиталистического накопления.

Фондоемкости была свойственна тенденция к росту в 1947–1982 гг., сменившаяся тенденцией к падению в 1983–1999 гг. Затем последовало новое повышение до завершающего для кризиса («великой рецессии») 2009 г. – почти до уровня максимума кризисного 1982 г.

Снижение фондоемкости происходило на фазах оживления и подъема в текущем цикле, включая 2017 г. Последнее минимальное значение фондоемкости примерно соответствует локальному максимуму этого же показателя, достигнутому во время кризиса 1975 г.

Кризисный 1982 г. стал вехой между периодом роста относительной оплаты труда и последующим ее падением, ускорившимся с началом 2000-х годов. Как длительное повышение, так и длительное снижение относительной оплаты труда прерывалось преимущественно из-за воздействия циклических факторов.

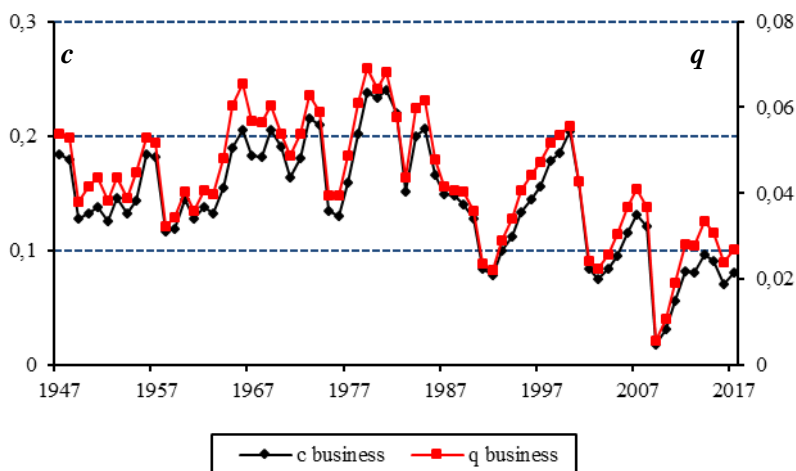
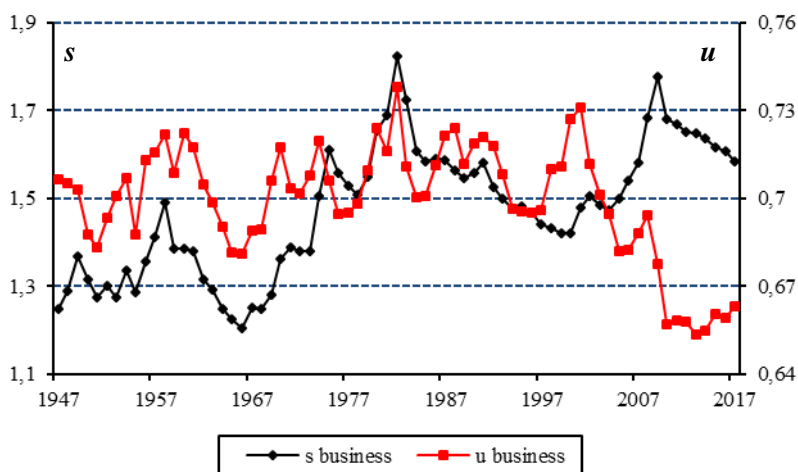

Рис. 12.2. Показатели несельскохозяйственного бизнеса при расчетах в текущих ценах: верхний – фондоемкость s (ромб) и относительная оплата труда u (квадрат); нижний – доли чистых производственных инвестиций в прибыли c (ромб) и в ЧВП q (квадрат); единицы измерения: s – г., u , c и q – в долях ед.

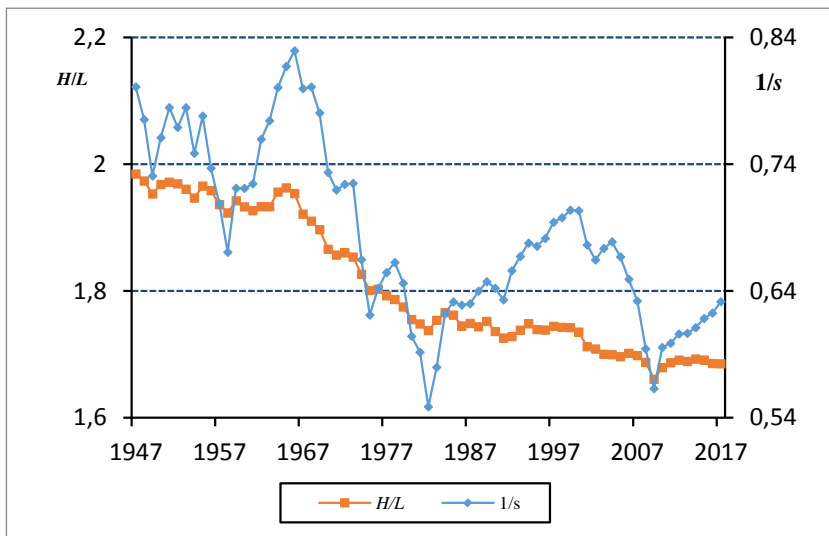
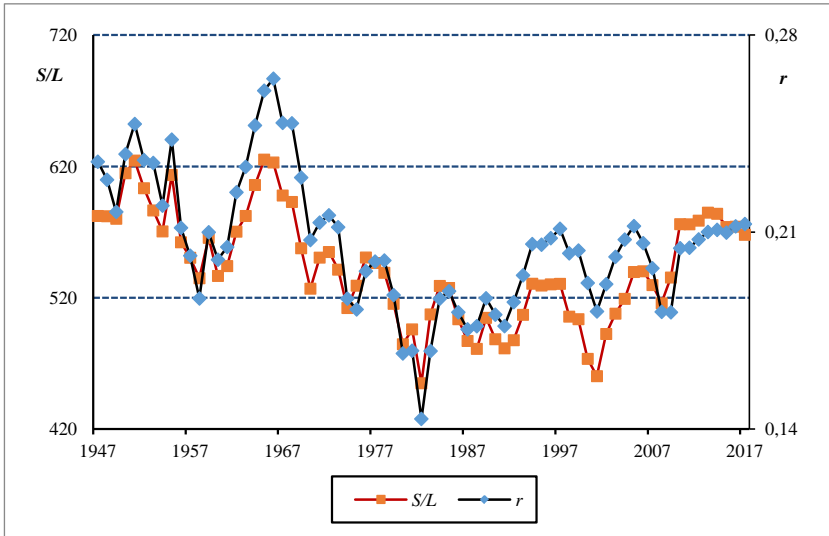

Рис. 12.3. Показатели несельскохозяйственного бизнеса: верхний – прибавочный труд среднего работника S/L (квадрат) и норма прибыли r (ромб); нижний – средняя величина отработанных часов H/L (квадрат) и фондоотдача $1/s$ (ромб), 1947–2017 гг., единицы измерения S/L – час./раб., H/L – тыс. час./раб., r и $1/s$ – 1/г.

Тот же 1982 г. ознаменовал перелом в динамике долей чистых инвестиций в ЧВП и в прибыли – от роста к снижению через циклические колебания. Достигнутые ими в 2017 г. уровни превышают глобальные минимумы кризисного 2009 г., однако примерно отвечают низким уровням 1992 г. и 2003 г., наблюдавшимся непосредственно после кризисов. Подобно относительной оплате труда, спад обеих долей ускорился с начала 2000-х годов.

Для нормы прибыли r и средней величины прибавочного труда S/L , безвозмездно отдаваемого работниками капиталу в течение года, характерна тесная положительная связь (верхняя панель рис. 12.3).

Оба показателя в согласии друг с другом волнообразно снижались вплоть до 1982 г. включительно, а затем стали аналогичным образом увеличиваться. Первый показатель примерно вышел в 2017 г. на начальное послевоенное значение, а второй хотя и не дотянул до начальной отметки, все же почти достиг в 2017 г. среднего значения для 1947–1978 гг.

Выявлена дополнительная причина согласованной динамики обоих показателей, кроме общего элемента $(1-i)$ в качестве множителя, отраженного уравнениями (12.6) и (12.11). Этой причиной выступает тесная положительная корреляция вторых множителей: фондоотдачи $1/s$ в определении нормы прибыли, с одной стороны, и суммарного необходимого и прибавочного времени среднего работника H/L в определении отработанных им прибавочных часов в течение года (нижняя панель рис. 12.3).

Эту тесную прямую корреляцию подтверждают расчеты линейной регрессии в двух вариантах – в первом для самих показателей, во втором – для темпов их прироста (верхняя и нижняя панели рис. 12.4). Полученные оценки коэффициентов и свободных членов соответствующих регрессионных уравнений статистически значимы (результаты их расчетов в данной главе опущены). Второй вариант, как показывает анализ распределения остатков, более надежен, чем первый, что соответствует априорным ожиданиям.

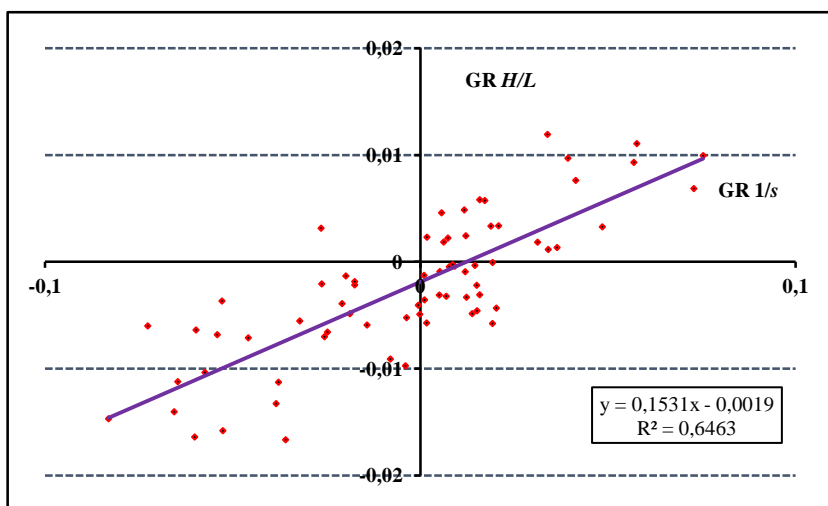
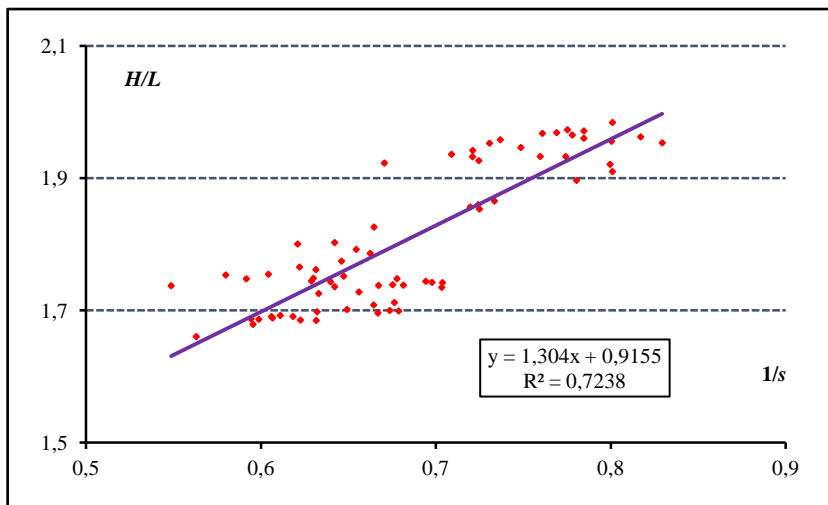

Рис. 12.4. Уравнения линейной регрессии, верхний – для трудовых затрат среднего работника H/L в зависимости от фондоотдачи $1/s$, 1947–2017 гг., нижний – для темпов прироста тех же показателей, 1948–2017 гг.; единицы измерения: H/L – тыс. час./раб., $1/s$ – $1/2$, темпов их прироста – $1/г$.

В таблице 12.2 приведена описательная статистика для нормы прибыли и двух факторов, непосредственно определяющих эту норму.

Таблица 12.2

**Итоговая статистика для относительной оплаты труда,
фондоёмкости и нормы прибыли по двум периодам
послевоенного развития**

Статистика	Относительная прибыль $1-u$ (в долях ед.)		Фондоёмкость s (г.)		Норма прибыли r (1/г.)	
	1947–1978	1979–2017	1947–1978	1979–2017	1947–1978	1979–2017
Среднее	0,298 (1)	0,303 (2)	1,356 (1)	1,573 (2)	0,221 (1)	0,193 (2)
Относительное изменение среднего [(2)–(1)]/(1) %		1,5		16,0		–12,8
Стандартное отклонение	0,012	0,024	0,103	0,097	0,022	0,016
Интервал	0,041	0,084	0,405	0,402	0,082	0,069
Минимум	0,278	0,262	1,206	1,421	0,183	0,144
Максимум	0,319	0,346	1,610	1,823	0,265	0,213
Коэффициент вариации (VAR)	0,040 (1)	0,080	0,076 (1)	0,062 (2)	0,100 (1)	0,085 (2)
Относительное изменение VAR [(2)–(1)]/(1) %		100,8		–18,8		–15,3

Фондоёмкость выступает представителем органического строения капитала. Относительная оплата труда выражает стоимость единичной рабочей силы. Ее снижение являет производство относительной прибавочной стоимости. Во второй из рассматриваемых периодов по отношению к первому средние значения относительной прибыли и фондоёмкости возросли, а средняя норма прибыли уменьшилась (см. табл. 12.2).

Как явствует из таблицы 12.2, хотя коэффициент вариации относительной прибыли возрос, коэффициенты вариации фондоемкости и нормы прибыли уменьшились, что свидетельствует об определенном успехе стабилизационной политики в эпоху неолиберализма с позиций капиталистического класса, в котором верховодит финансовая олигархия.

Обратимся к темпам прироста ключевых показателей в таблице 12.3.

Таблица 12.3

Среднегеометрические темпы прироста показателей в два периода послевоенного развития для ценных взвешенных индексов и ценных долларов 2012 г. (1/ г.)

Период	<i>H</i>	<i>z</i>	<i>L</i>	<i>S</i>	<i>P</i>	<i>a</i>	<i>Y</i>
1948–2017 гг.	0,012	0,015	0,015	0,014	0,032	0,020	0,034
1948–1978 гг. (1)	0,014	0,023	0,018	0,015	0,039	0,025	0,040
1979–2017 гг. (2)	0,011	0,009	0,012	0,014	0,027	0,016	0,030
(2)–(1)/(1), %	–22,4	–60,4	–29,0	–8,0	–32,0	–37,2	–26,4

Данные табл. 12.3 свидетельствуют о том, что эпоха неолиберализма ознаменовалась снижением средних темпов прироста всех выделенных показателей по отношению к предшествующему послевоенному периоду, причем особенно сильно упал темп прироста реальной оплаты труда *z* (на 60,4%). Это способствовало менее выраженному снижению темпов прироста прибыли *Y* (на 26,4%) и прибавочной стоимости *S* (на 8%) по отношению к падению темпа прироста ЧВП *P* (на 32,0%).

Снижению темпа прироста производительности труда *a* (на 37,2%) даже превзошло снижение темпов прироста занятости *L* (на 29%) и совокупных отработанных часов *H* (на 22,4%). Отработанные на производстве в течение года, как совокупности 52 недель, часы, в среднем приходящиеся на одного работника, снизились в оба периода.

Данные Института экономической политики (ЕПИ) не только качественно и количественно подтверждают приведенные оценки, но и позволяют высветить длительную стагнацию часовой оплаты труда рядовых трудящихся, не исполняющих управленческие

функции на производстве (табл. 12.4). В эпоху неолиберализма реальная почасовая оплата этой категории работников практически не изменилась, тогда, как производительность труда возрастала, однако темпом на 44,1% медленнее, чем в предшествующий период (табл. 12.4). Это, в частности, «означает, что, хотя американцы работали более продуктивно, чем когда-либо, плоды их труда в первую очередь доставались тем, кто на вершине [корпоративного управления], и присваивались в виде корпоративных прибылей, особенно в последние годы» [ЕРІ, 2018].

Таблица 12.4

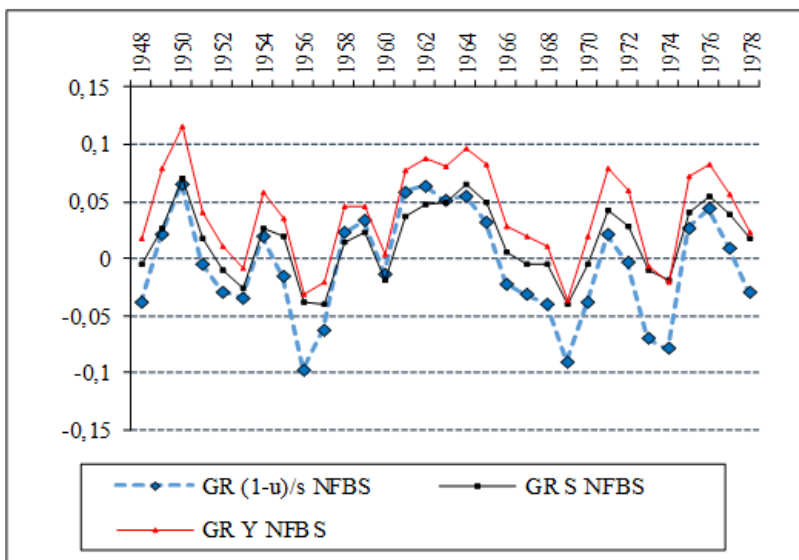
Среднегеометрические темпы прироста показателей в два периода послевоенного развития для цепных взвешенных индексов и цепных долларов 2012 г. (1/ г.) по данным [ЕРІ, 2018]

Период	Почасовая оплата труда рядовых трудящихся в секторе бизнеса	Чистая народнохозяйственная производительность труда
1949–2017 гг.	0,011	0,018
1949–1978 гг. (1)	0,023	0,024
1979–2017 гг. (2)	0,002	0,014
(2)–(1)/(1), %	–89,5%	–44,1%

Таблица 12.5

Итоговая статистика для оценок нормы прибавочной стоимости в 1948–1978 гг. и 1979–2017 гг. (в долях ед.)

Показатель	Народнохозяйственная норма прибавочной стоимости $(1 - u_y)/u_y$		Норма прибавочной стоимости в несельскохозяйственном бизнесе $(1 - u)/u$	
	1948–1978 гг.	1979–2017 гг.	1948–1978 гг.	1979–2017 гг.
Среднее	0,411	0,436	0,426	0,436
Стандартное отклонение	0,022	0,042	0,024	0,051
Интервал	0,082	0,147	0,084	0,175
Минимум	0,379	0,371	0,384	0,355
Максимум	0,462	0,518	0,468	0,530
Коэффициент вариации	0,054	0,097	0,058	0,116

□

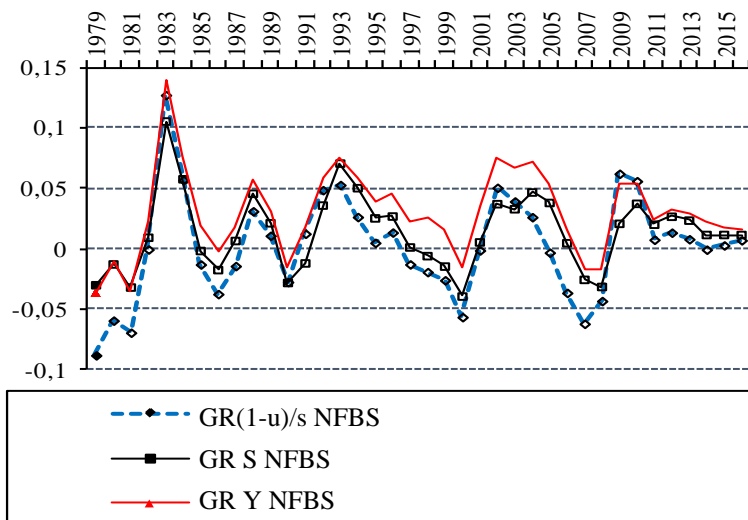

Рис. 12.5. Темпы прироста нормы прибыли (ромб), прибавочной стоимости (квадрат) и прибыли (треугольник) в несельскохозяйственном бизнесе (1/г), сверху – в 1948–1978 гг., снизу – в 1979–2017 гг.

Таблица 12.5 демонстрирует близость средних норм прибавочной стоимости в несельскохозяйственном бизнесе и во всей экономике. Эти нормы, а также коэффициенты их вариации в эпоху неолиберализма были в среднем выше, чем в предшествующую эпоху.

Для расчета сглаженного темпа прироста показателя x для года t применена формула

$$\hat{x}_t = \frac{x_{t+1} - x_{t-1}}{2x_t}, \quad (12.12)$$

где $t = 1948, 1949, \dots, 2017$. Единицей измерения служит $1/\text{г}$.

Рисунок 12.5 отражает долгосрочную тенденцию и циклические колебания темпов прироста показателей эффективности в эпоху неолиберализма и в предшествующую послевоенную эпоху в секторе несельскохозяйственного бизнеса. Прослеживается непродолжительное лидерство темпа прироста нормы прибыли по отношению к темпу прироста прибавочной стоимости и по отношению к темпу прироста прибыли.

12.2. Показатели народнохозяйственной эффективности в США, 1947–2017 гг.

Тенденцию к росту нормы прибавочной стоимости, про бивающуюся через циклические колебания, иллюстрирует рисунок 12.6. Оба показателя – народнохозяйственный и для несельскохозяйственного бизнеса – меняются синхронно, их наблюдаемые значения заметно сблизились после 1957 г.

По статистике занятости BLS и BEA для экономики США рассчитаны значения показателей: нормы занятости v , а также нормы использования рабочей недели, как отношения занятости круглогодочных работников L_y к фактической занятости L_f . Норме использования рабочей недели присущ циклический характер. В США в 1979–2017 гг. наблюдается тесная положительная корреляция этой нормы с нормой занятости, с одной стороны, и тесная отрицательная корреляция со средней продолжительностью безработицы, с другой.

Таблица 12.6 сопоставляет обобщающие характеристики для обоих показателей. Кроме того, в той же таблице приведены характеристики для фактической и круглогодичной занятости.

Таблица 12.6

Итоговая статистика занятости и оплаты труда, 1979–2017 гг.

Показатель	Норма (в долях ед.)		Занятость, тыс. чел.	
	занятости v	использования рабочей недели L_y/L_f	фактическая L_f	круглогодичная L_y
Среднее	0,9369	0,9337	127690	119240
Стандартное отклонение	0,0160	0,0131	16700	15720
Интервал	0,0573	0,0500	54512	50337
Минимум	0,9028	0,9127	98825	91755
Максимум	0,9601	0,9627	153337	142093
Коэффициент вариации (в долях ед.)	0,0171	0,0140	0,131	0,132

Таблица 12.7

Сопоставление показателей воспроизводства рабочей силы после кризисов 1980–1982 гг. и 2007–2009 гг.

Период после предыдущего кризиса	Средняя норма (в долях ед.)		Средняя относительная оплата труда (в долях ед.)	
	занятости v	использования рабочей недели L_y/L_f	для фактической занятости u_f	для круглогодичной занятости u_y
1983–1990 (1)	0,933	0,927	0,7098	0,7100
2010–2017 (2)	0,932	0,922	0,6638	0,6637
Относительное ухудшение во второй период, [(2)–(1)]/(1), %	–0,11	–0,54	–6,48	–6,52

Обращение к расширенным статистическим данным помогло раскрыть преувеличенный характер недавних американских пропагандистских заявлений о рекордных достижениях в облас-

ти занятости в США. Преодоление «великой рецессии» 2007–2009 гг. проходило для трудящихся более болезненно, чем после тяжелого кризиса 1980–1982 гг. (табл. 12.7): во второй указанный период, по отношению к первому, снизились и оба показателя занятости, и – в еще большей мере – оба показателя относительной оплаты труда.

Современный ГМК в США замедляет экономический рост по отношению к 1983–1990 гг. Налицо значительная утрата динамики (табл. 12.8 и 12.9) при существенном снижении долей чистых государственных и частных производственных инвестиций в ЧНП (табл. 12.10).

Таблица 12.8

Среднегеометрические темпы прироста показателей после кризисов 1980–1982 гг. и 2007–2009 гг. (1/г.)

Период после предыдущего кризиса	ЧНП P	Рабочая сила N	Фактическая		Круглогодичная	
			занятость L_f	выработка a_f	занятость L_y	выработка a_y
1983–1990 (1)	0,039	0,017	0,022	0,017	0,024	0,015
2010–2017 (2)	0,022	0,005	0,012	0,010	0,013	0,008
Относительное ухудшение во второй период, [(2)–(1)]/(1), %	–43,6	–70,1	–45,5	–41,2	–45,8	–46,7

Таблица 12.9

Среднегеометрические темпы прироста показателей эффективности после кризисов 1980–1982 гг. и 2007–2009 гг. (1/г.)

Период после предыдущего кризиса	Прибыль		Прибавочная стоимость	
	Y_f для фактической занятости	Y_y для круглогодичной занятости	S_f для фактической занятости	S_y для круглогодичной занятости
1983–1990 (1)	0,047	0,047	0,030	0,032
2010–2017 (2)	0,027	0,027	0,017	0,019
Относительное ухудшение во второй период, [(2)–(1)]/(1), %	–42,6	–42,6	–43,3	–40,6

Доли чистых инвестиций в основной капитал (без объектов интеллектуальной собственности) в ЧНП в текущих ценах после кризисов 1980–1982 гг. и 2007–2009 гг. (в долях ед.)

Период после предыдущего кризиса	Инвестиции				
	частные	гос. (включая оборону)	гос. (не включая оборону)	частные и гос. (включая оборону)	частные и гос. (не включая оборону)
1983–1990 (1)	0,036	0,015	0,012	0,052	0,049
2010–2017 (2)	0,021	0,008	0,008	0,029	0,029
Относительное ухудшение во второй период, [(2)–(1)]/(1), %	–41,7	–46,7	–33,3	–44,2	–40,8

Примечание: гос. – государственные.

12.3. Почему неолиберальное упование на эффект просачивания (trickle-down) в действительность гармонично не воплотилось

Так называемая экономика предложения (supply-side economics) выработала идею эффекта просачивания (trickle-down). В последнее время она подвергается критике даже со стороны МВФ [IMF, 2015: 4, 7], тогда как развернутая критика представлена в монографии [Stiglitz, 2019].

Идея эффекта просачивания, по сути, сводится к тому, что растущая абсолютно и относительно народнохозяйственная прибыль приводит к увеличению нормы капиталистического накопления и темпа прироста основного капитала, что, в свою очередь, благоприятствует увеличению производительности и реальной оплаты труда. В результате упрочивается гармония труда и капитала.

Упование на эффект просачивания (trickle-down), при котором бедные постепенно извлекают выгоду в результате увеличения богатства у самых преуспевающих, содержит «рациональное зерно»: учет, хотя и неполный и искаженный, положительных обратных связей (табл. 12.11), однако указанная концепция

преимущественно игнорирует отрицательные обратные связи (табл. 12.12). И те, и другие выделены с помощью моделей ТМ-2 и ТМ-2м [Рыженков, 2012].

В таблицах 12.11 и 12.12 фигурирует критическое значение нормы занятости V . При равенстве нормы занятости с ним и при последующем превышении нормой занятости этого критического значения, темп прироста реальной оплаты труда выше темпа прироста выработки. Напротив, для значений нормы занятости ниже критического значения, темп прироста выработки превосходит темп прироста реальной оплаты труда. Использованное в модельных расчетах 2017–2018 гг. значение $V \approx 0,95$ было пересмотрено автором данной главы в 2019 г. с учетом усилившейся монополии на рынке рабочей силы до уровня $V \approx 0,961$ для 2016 г. и последующих лет.

Таблица 12.11

**Положительные контуры, включающие норму накопления (c),
в ТМ-2 и ТМ-2м**

№	Порядок	Экономическая интерпретация
1	1	Прирост нормы накопления благоприятствует темпу прироста основного капитала, возросший темп прироста основного капитала ускоряет относительный рост нормы занятости, что (благодаря прямой экономии от масштаба) увеличивает темп прироста выработки. Возросший темп прироста выработки снижает темп прироста фондоемкости. Это снижение, в свою очередь, содействует дальнейшему увеличению нормы накопления.
2	2	Прирост нормы накопления благоприятствует росту основного капитала и нормы занятости. Более высокая норма занятости увеличивает темп прироста фондовооруженности. Увеличившийся темп прироста фондовооруженности ускоряет темп прироста выработки. Возросший темп прироста выработки замедляет темп прироста фондоемкости. Снизившийся темп прироста фондоемкости увеличивает прирост нормы накопления.
3	3	Прирост нормы накопления благоприятствует росту основного капитала и нормы занятости. Если норма занятости достигает критическую отметку (V) и преодолевает ее, это уменьшает прирост относительной прибыли. Снизившаяся относительная прибыль ускоряет темп прироста фондовооруженности. Увеличившийся темп прироста фондовооруженности повышает темп прироста выработки. Более высокий темп прироста выработки вызывает спад темпа прироста фондоемкости. Уменьшившийся темп прироста фондоемкости, в свою очередь, благоприятен для прироста нормы накопления.

**Отрицательные контуры, включающие норму накопления (с),
в ТМ-2 и ТМ-2м**

№	Порядок	Экономическая интерпретация
4	2	Прирост нормы накопления повышает темп прироста основного капитала, возросший темп прироста основного капитала увеличивает норму занятости. Увеличившаяся норма занятости ускоряет относительный прирост фондовооруженности. Это ускорение является положительным фактором для темпа прироста фондоемкости. Более высокий темп прироста фондоемкости неблагоприятен для прироста нормы накопления.
5	3	Прирост нормы накопления благоприятствует росту основного капитала и нормы занятости. Если норма занятости достигает критическую отметку (V) и преодолевает ее, это уменьшает прирост относительной прибыли. Снизившаяся относительная прибыль ускоряет темп прироста фондовооруженности, что повышает темп прироста фондоемкости. Более высокий темп прироста фондоемкости неблагоприятен для прироста нормы накопления.

Незамысловатая и активно культивируемая в массовом сознании идея просачивания игнорирует понятия относительного и абсолютного перенакопления капитала, выработанные марксистской политической экономией.

Как известно, падение нормы прибыли выступает проявлением от относительного перенакопления капитала.

Постоянство или сокращение прибавочной стоимости при увеличении производительного капитала служит критерием первой формы абсолютного перенакопления капитала. Критерием второй формы абсолютного перенакопления капитала выступает неизменность или убыль прибыли при увеличении производительного капитала.

Эти понятия, более глубокие, чем поверхностная идея просачивания, играют важную роль в расширенном капиталистическом воспроизводстве. Кроме того, важно учитывать целевую норму накопления, к достижению которой стремится финансовый капитал и сращенное с ним государство в условиях ГМК. Сжатым отражением данных аспектов выступает табл. 12.13 [Рыженков, 2018б].

**Новые обратные связи у нормы накопления (c) с учетом
абсолютного перенакопления капитала и целевой нормы
накопления в ТМ-2м**

№	Порядок, полярность	Контур
1	2	3
1	3, +	Абсолютное перенакопление капитала способствует увеличению темпов прироста фондовооруженности и фондоемкости, что подавляет чистый прирост нормы накопления и препятствуют накоплению капитала, поэтому экономический рост замедляется, и при этом прибавочная стоимость падает, а абсолютное перенакопление усиливается. Противоположные процессы происходят, когда абсолютное избыточное накопление закончено.
2	2, –	Абсолютное перенакопление капитала способствует увеличению темпов прироста фондовооруженности и выработки, что благоприятно для фондоотдачи и чистого прироста нормы накопления. Увеличение последнего способствует повышению темпов прироста основного капитала и чистой продукции. Более высокие темпы прироста ЧП благотворны для прибавочной стоимости, расширение которой способствует преодолению абсолютного избыточного накопления. Противоположные процессы происходят, когда абсолютное избыточное накопление закончено.
3	2, –	Абсолютное перенакопление капитала способствует увеличению темпов прироста фондовооруженности и фондоемкости, что подавляет чистый прирост нормы накопления и препятствуют накоплению капитала, поэтому рост нормы занятости и выработки замедляется. Это способствует увеличению прибавочной стоимости, и, следовательно, избыточное накопление капитала утрачивает остроту. Противоположные процессы происходят, когда абсолютное избыточное накопление закончено.
4	2, +	Абсолютное перенакопление капитала способствует увеличению темпа прироста фондовооруженности, что неблагоприятно для темпа прироста нормы занятости, и, следовательно, для темпа прироста выработки. От снижения последнего выигрывает темп прироста фондоемкости, от чего страдает чистый прирост нормы накопления. Создаются препятствия для накопления основного капитала, увеличения ЧП и расширения прибавочной стоимости. В результате усиливается абсолютное избыточное накопление. Противоположные процессы происходят, когда абсолютное избыточное накопление закончено.

1	2	3
5	1, –	Благодаря элементу пропорционального контроля над нормой накопления прирост нормы накопления зависит от нее самой отрицательно.

Установлено, что эпоха неолиберализма ознаменовалась значительным повышением нормы прибавочной стоимости, независимо от того рассчитывается ли этот показатель для фактической или для круглогодовой занятости (рис. 12.6).

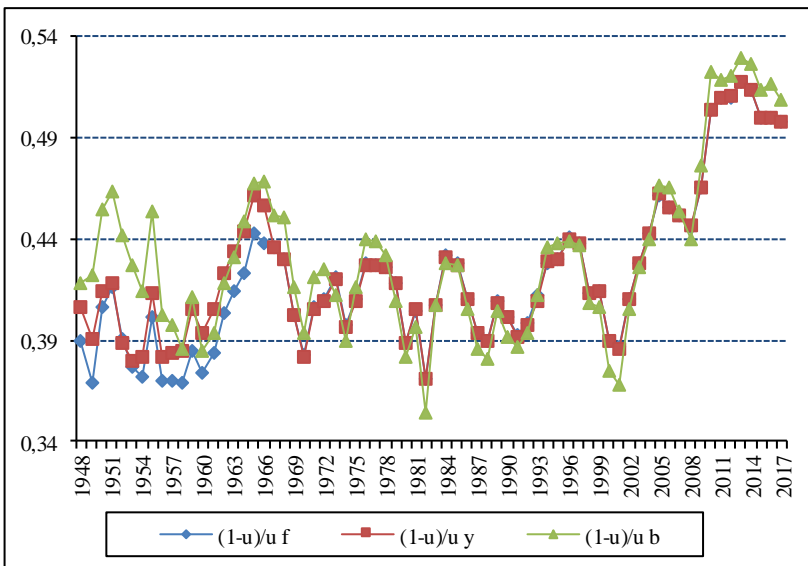

Рис. 12.6. Народнохозяйственная норма прибавочной стоимости (в долях ед.) для фактической занятости $(1 - u_f)/u_f$ (ромб), для круглогодовой занятости $(1 - u_y)/u_y$ (квадрат), норма прибавочной стоимости $(1 - u_b)/u_b$ (треугольник) в несельскохозяйственном бизнесе, 1948–2017 гг.

В 2010–2017 гг. народнохозяйственные показатели прибавочной стоимости и прибыли возрастали без существенных сбоев, что свидетельствует о том, что абсолютного перенакопления капитала в этот период удалось избежать (верхняя панель рис. 12.7).

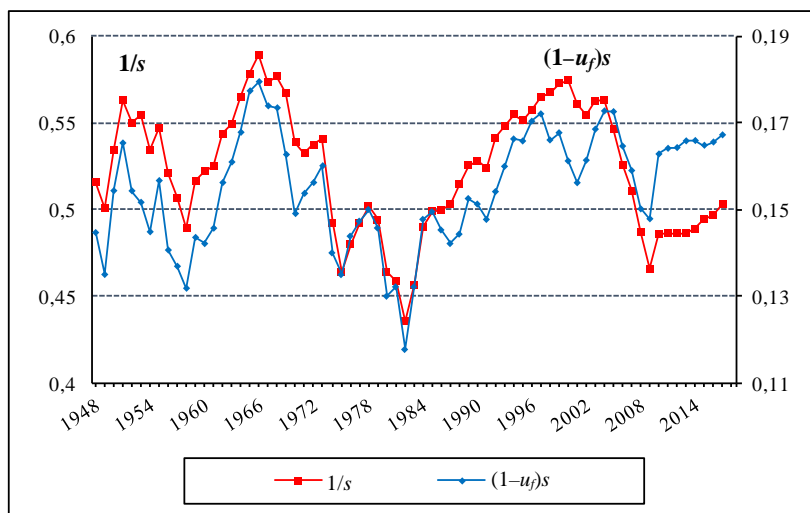
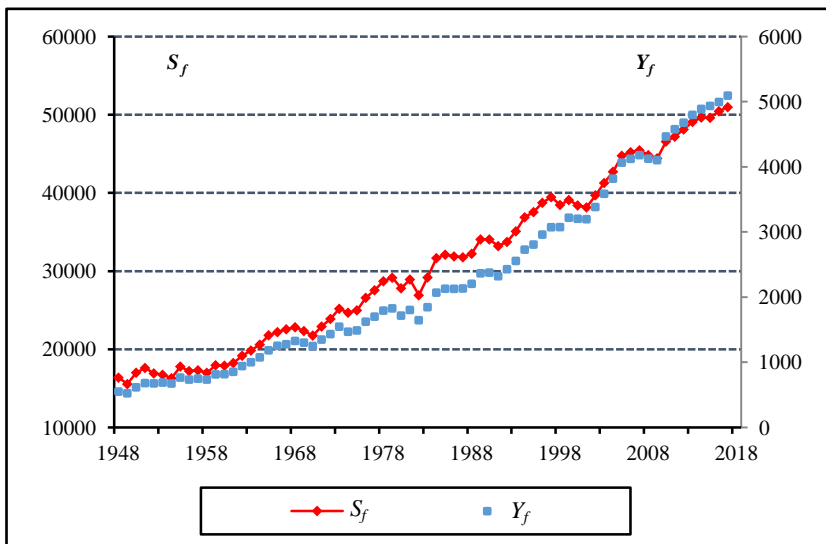

Рис. 12.7. Народнохозяйственные показатели эффективности капиталистического производства. Сверху: прибавочная стоимость для фактической занятости $(1 - u_f) L_f$ [(тыс. раб.)] (ромб), прибыль для фактической занятости и ЧНП $(1 - u_f)/P$ [млрд. цепных долл. 2012 г.] (квадрат); снизу: норма прибыли для фактической занятости и ЧНП $(1 - u_f)/s$ [1/г.] (ромб) и фондоотдача $1/s$ [1/г.] (квадрат), 1948–2017 гг.

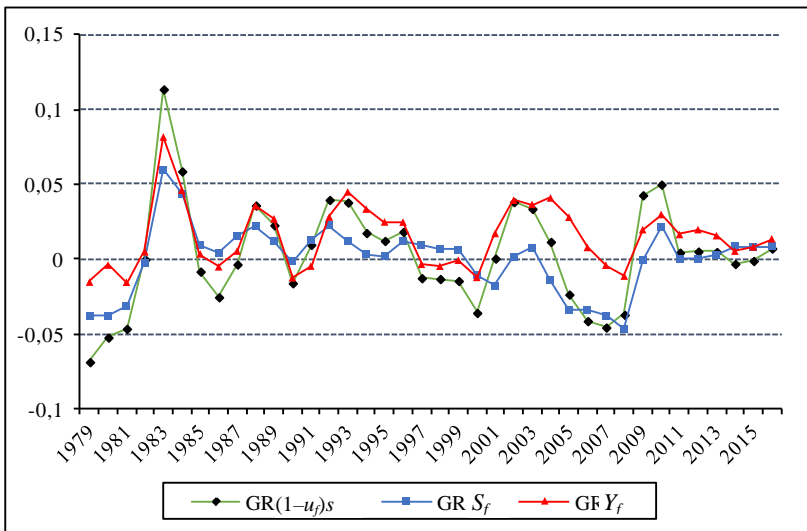
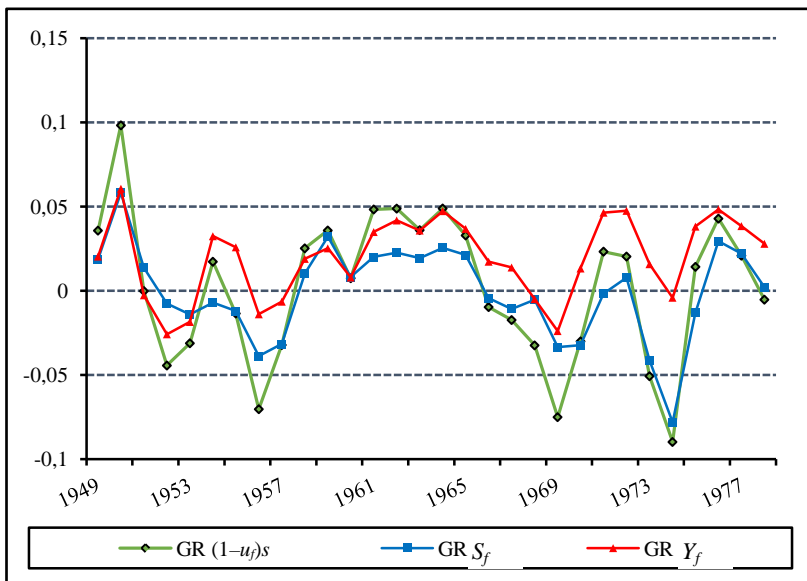

Рис. 12.8. Народнохозяйственные темпы прироста ($1/\gamma$) нормы прибыли (ромб), прибавочной стоимости (квадрат) и прибыли (треугольник) для ЧВП и фактической занятости; сверху – 1948–1978 гг., снизу – 1979–2017 гг.

Падение нормы прибавочной стоимости, которое нарушает преобладающую тенденцию в 2014–2017 гг., выступает фактором уменьшения нормы прибыли. Однако это отрицательное воздействие было с избытком компенсировано ростом фондоотдачи, что привело к увеличению нормы народнохозяйственной прибыли в 2010–2017 гг., хотя превзойти предыдущий локальный максимум 2004 г. не удалось. Последний был ниже послевоенного максимума 1966 г. (верхняя панель рис. 12.7).

Рисунок 12.8 отражает долгосрочную тенденцию и циклические колебания темпов прироста показателей народнохозяйственной эффективности, рассчитанных по формуле (12.12). Как и в секторе несельскохозяйственного бизнеса, обнаруживается непродолжительное лидерство темпа прироста нормы прибыли по отношению к темпу прироста прибавочной стоимости и по отношению к темпу прироста прибыли. За этим лидерством, в частности, скрывается типично более раннее начало относительного перенакопления капитала на фазе подъема промышленного цикла по отношению к обеим формам его абсолютного перенакопления.

Фаза подъема промышленного цикла, продолжающегося в США со второй половины 2009 г., по крайней мере, до конца 2019 г., по мнению экспертов МВФ, продолжится с более медленным экономическим ростом в 2019 г. и 2020 г. [Gopinath, 2019].

Оригинальные сценарии, разработанные автором, предполагали, что в 2018 г. или несколько позже – в США начнется циклический кризис, глубина и продолжительность которого будут в значительной мере определяться экономической политикой, направленной на преодоление относительного и абсолютного перенакопления капитала [Рыженков, 2018а, Рыженков, 2018б].

Ключевым рычагом стабилизации нынешнего цикла, предотвращения перенакопления капитала и долговременного ускорения экономического роста послужило сымитированное повышение критического значения нормы занятости V с 0,95 в 2007–2015 гг. до 0,961 в 2016–2018 гг. Последний год подъема в актуализированном базовом сценарии – 2019 г., в текущем году наступает кризис. Ближайший промышленный цикл продлится с 2020 по 2029 год с кризисом в 2020–2023 гг.

Заключение

Закон тенденции нормы прибыли к понижению проявился в статистических наблюдениях для экономики США в согласии с теорией капиталистического накопления К. Маркса и построенными на ее основе оригинальными макромоделями (ТМ-2 и ТМ-2м) [Рыженков, 2018а и 2018б].

Статистически подтверждаются также выводы об усилении в эпоху неолиберализма тенденции к вековой стагнации, свойственной ГМК. Атрофия чистых инвестиций не преодолена даже на фазе подъема завершающегося промышленного цикла, более успешного в повышении прибыли.

В 2018–2019 гг. фаза подъема в промышленном цикле после «великой рецессии» 2007–2009 гг. продолжалась и приближалась, по модельным расчетам автора, к завершению. Циклический кризис в США начнется, согласно актуализированным расчетам, не в 2018 г., как предполагалось в более ранних сценарных разработках [Рыженков, 2018а и 2018б], а несколько позже – в 2020 г.

Установлено, что норма использования рабочей недели имеет выраженный циклический характер, причем ей присуща положительная корреляция с нормой занятости. Для нормы прибыли и средней величины прибавочного труда, безвозмездно отдаваемого работниками капиталу в течение года, характерна тесная положительная связь, получившая предварительное теоретическое объяснение в данной главе. Эти свойства следует учесть при дальнейшем совершенствовании указанных макромоделей.

ГМК в эпоху неолиберализма, конечно, преуспел в создании, а также присвоении прибыли и прибавочной стоимости при стагнации оплаты труда рядовых работников в ту же эпоху. Это не привело к ускорению внутреннего чистого накопления производительного капитала, а напротив, замедлило его. Темпы роста ЧВП, прибыли, прибавочной стоимости, производительности труда, рабочей силы и занятости также снизились, по сравнению с 1947–1978 гг.

Экономика просачивания, также называемая теорией (точнее – концепцией) просачивания, утверждает, что налоги на бизнес и богатых граждан должны быть сокращены как средство стимулирования деловых инвестиций в краткосрочной перспективе и для выигрыша общества в целом в долгосрочной перспективе.

Упование на усиление классовой гармонии благодаря эффекту просачивания (trickle-down), не оправдалось – как в силу игнорирования относительного и абсолютного перенакопления капитала, так и по причине пренебрежения существенными обратными связями нормы накопления, раскрытыми автором.

Данная глава критикует концепцию trickle-down за грубые (апологетические) искажения каузальной структуры капиталистического накопления, включая игнорирование относительной прибавочной стоимости, а также пренебрежение относительным и абсолютным перенакоплением капитала.

ГМК в эпоху неолиберализма добился успехов в многочисленных областях технического прогресса, особенно в информационной сфере. Вместе с тем капитал (и прежде всего финансовый) в эту эпоху оказался более успешным в перераспределении национального дохода в свою пользу, чем в его суммарном увеличении. Эта эпоха обострила противоречия между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения, между финансовым капиталом и трудящимися, между производительными силами и производственными отношениями (в том числе в мировом масштабе).

Вскрытые противоречия объясняют нынешний консенсус по констатации кризиса либерализма как такового (в чем сходятся такие давние оппоненты, как А.Г. Зюганов и А.Б. Чубайс). Критика либерализма и, особенно, неолиберализма, которая, вероятно, по всему миру нарастает, порой принимает осознанный антикапиталистический характер. Даже ведущие экономические советники Д. Трампа были вынуждены констатировать: «В связи с 200-летием со дня рождения Карла Маркса социализм возвращается в американский политический дискурс» [СЕА, 2018, р. 1].

Остается, однако, открытым принципиальный вопрос [Пикетти, 2015, с. 540; Piketty, 2020]: как обеспечить эффективную координацию действий многих миллионов субъектов и индивидов в обществе, ставящим задачу прогрессивного преодоления частной собственности и товарно-денежных отношений? Обсуждение этой сложнейшей теоретической проблемы, выходит за рамки настоящей главы.

Выводы оригинального исследования для России

Данное исследование отсекает «бритвой Оккама» апологетическую неолиберальную концепцию «просачивающегося богатства» как противоречащую закономерностям расширенного воспроизводства в США, России и в других странах. Перефразируем ответ Лапласа на вопрос Наполеона: «Для объяснения движения капитализма политэкономия как наука не нуждается в этой концепции».

Экономику России, безусловно, нельзя анализировать в отрыве от тех процессов, которые развиваются в мировой экономике и прежде всего – в США. Проведенное исследование позволяет, по убеждению автора, сформулировать необходимые требования для мобилизационного сценария национального развития Российской Федерации. Они, в частности, должны предусматривать резкое увеличение нормы накопления и величины капложений в основные производственные фонды, пополнение занятости за счет относительного перенаселения, целенаправленное регулирование оплаты труда с использованием передовых систем участия трудящихся в прибыли, а также в корпоративном и государственном управлении.

Ожидаемые результаты мобилизационной политики при стратегической консолидации финансового капитала и государства относительно инерционного развития России: повышение показателей эффективности производства (нормы прибыли, прибыли, прибавочной стоимости, темпов прироста рабочей силы, занятости, выработки и чистого продукта); выигрыши в уровне и норме занятости, а также в оплате труда и в потреблении трудящихся нашей страны.

Статистические источники

Статистика ВВП и его компонентов, данные по занятости, а также по основному капиталу и производственным инвестициям взяты по состоянию на 26 октября 2018 г. с сайтов BEA

<https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>

<https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=10&step=1&isuri=1#reqid=10&step=1&isuri=1>

Статистика BEA по несельскохозяйственному бизнесу дополнена статистикой BLS по состоянию на 1 октября 2018 г. с сайта <https://www.bls.gov/mfp/mprdload.htm>

В актуализированных сценарных разработках [Рыженков, 2019] были использованы и более поздние данные из тех же источников по состоянию на середину сентября 2019 г. На основе этих разработок готовятся дополнительные публикации с продолжающимся обновлением статистики.

Источники информации

Пикетти Т. Капитал в XXI веке/ Пер. с англ. А. Дунаева. М. Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

Рыженков А.В. Декодирование нормы капиталистического накопления – шаг в расшифровке социального «генома» человека // Индустриальное развитие России: сборник научных трудов / под ред. А.Г. Коржубаева и Л.К. Казанцевой; Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2012. – 296 с.

Рыженков А.В. Модель неравновесных макроэкономических переходов в США для 1979–2039 // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов XXI века: сб. статей в 6-ти т. Т. 4: Модели и методы исследований перспектив социально-экономического развития Сибири и России в целом и в разрезе отраслевых комплексов и макрорегионов / под ред. В.И. Сулова, Н.В. Горбачевой; Ин-т экон. и организации пром. пр-ва СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – 307 с.

Рыженков А.В. Теория промышленного цикла Маркса и новаторские модели расширенного воспроизводства в США // Идеи и идеалы. 2018. № 4, т. 2. С. 71–93. URL: <http://ideaidealy.nsuem.ru/200-letnij-yubilej-k-marksa/teoriya-promyshlennogo-cikla-marksa-i-novatorskie-modeli-rasshirennogo-vosproizvodstva-v-ssha> (дата обращения 22.01.2019). DOI: 10.17212/2075-0862-2018-4.2-71-93

Рыженков А.В. Как ГМК США при президенте Д. Трампе стремится преодолеть стагнационную институциональную ловушку неолиберализма // Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ – 2019) = Institutional Transformation of the Economy: Resources and Institutions (ITERI – 2019): материалы 6-й Международной научной конференции, Красноярск, 9–12 октября 2019 г. / ответственный за выпуск И.С. Пыжев; Министерство науки и высшего образования РФ, Сибирский федеральный университет. – Электронные текстовые данные. – Красноярск: СФУ, 2019. – ISBN 978-5-7638-4200-5. – 1 CD-ROM [С. 112-113]. – URL: Электронный ресурс (Web) (дата обращения: 08.10.2019).

The Council of Economic Advisers (CEA). October 2018. The Opportunity Costs of Socialism [Эл. ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/10/The-Opportunity-Costs-of-Socialism.pdf> (дата обращения 22.01.2019)

The Economic Policy Institute (EPI). August 2018. The Productivity–Pay Gap [Эл. ресурс]. URL: <https://www.epi.org/productivity-pay-gap/> (дата обращения: 22.01.2019)

Gopinath G. A weakening global expansion amid growing risks. January 21, 2019 [Эл. ресурс]. URL: <https://blogs.imf.org/2019/01/21/a-weakening-global-expansion-amid-growing-risks/> (дата обращения 22.01.2019)

- International Monetary Fund (IMF).** June 2015. Causes and consequences of income inequality: a global perspective. 39 p. URL: https://www.imf.org/~media/Websites/IMF/imported-full-text-pdf/external/pubs/ft/sdn/2015/_sdn1513.ashx (дата обращения 22.01.2019)
- Piketty Th.** Capital and Ideology. Translated by A. Goldhammer. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2020. – 1104 p.
- Ryzhenkov A.** The structural crisis of capital accumulation in the USA and its causa prima [Эл. ресурс] // The 28th International Conference of the System Dynamics Society, July 25–29, 2010 – Seoul, Korea. – Seoul, 2010. – Mode of access (дата обращения 02.02.2015) [30 p.]. URL: <https://www.systemdynamics.org/assets/conferences/2010/proceed/papers/P1353.pdf>
<https://www.systemdynamics.org/assets/conferences/2010/proceed/supp/S1353.pdf> (дата обращения 22. 01. 2019)
- Stanford J.** U.S. private capital accumulation and Trump’s economic program // real-world economics review, issue no. 79, 30 March 2017, pp. 74–90. URL: <http://www.paecon.net/PAERReview/issue79/Stanford79.pdf> (дата обращения 22. 01. 2019)
- Stiglitz J.E.** People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent. New York: W.W. Norton, 2019. – 371 p.